

Антонов И.А.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.56.29-51

Нравственная сущность уголовно-процессуальной деятельности

Аннотация: Абстрактно-юридический анализ права чреват опасностью отождествления его предписаний с самой реальной действительностью, снимающей проблему оптимизации правового регулирования в целях обеспечения соответствия правоприменительной практики сложившимся представлениям о нравственности и справедливости. Естественным развитием этого подхода явилось изучение условий эффективности права и правоприменения, среди которых, помимо чисто юридических компонентов, заняли свое место социальные факторы.

Исключительная роль государства и права в жизни современного общества естественным образом предопределяет как теоретическую, так и практическую значимость проблем, связанных с государственно-правовой организацией и регулированием общественных процессов. Одним из важнейших направлений этой деятельности является деятельность по установлению и обеспечению правопорядка, соответствующего международным стандартам и международным нормам в области охраны прав и свобод человека, демократическим принципам, провозглашенным Конституцией Российской Федерации, а также нравственным нормам. Значение правопорядка в жизни, как всего общества, так и отдельного человека нельзя недооценивать. Правопорядок является основой, неотъемлемым атрибутом правового государства. Уже само понятие

* Антонов Игорь Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правозащитной, правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса юридического факультета Псковского государственного университета, г. Псков, Россия. E-mail: docantonov@yandex.ru

«правопорядок» показывает, что это порядок, основанный на праве, то есть порядок, определяющий объем прав и свобод граждан, а также объем прав государства и, что наиболее важно, их соотношение. И все эти права обеспечиваются правоохранительной деятельностью специальных государственных органов.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; гуманизация правоотношений; права и свободы человека и гражданина; правоохранительная деятельность; УПК РФ; уголовный процесс; правопорядок.

На современном этапе развития российского общества и государства, когда происходит коренное реформирование законодательства во всех сферах жизни и деятельности человека, на первый план выходят вопросы реорганизации системы правоохранительных органов и совершенствования их деятельности, направленной на гуманизацию правоотношений. Судебно-правовая реформа, продолжающаяся в России более двадцати лет, наметила основные направления реформирования российской правоохранительной системы с целью реальной защиты прав и свобод человека и гражданина, следуя которым все более актуальным становится вопрос о совершенствовании нравственных начал деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; ведь именно при производстве по уголовным делам возможно наиболее острое вторжение в сферу конституционных прав и свобод личности.

Нельзя не согласиться в этой связи со встречающимся в юридической литературе мнением о том, что право представляет собой исторически обусловленную социальную форму и меру гуманизации общества. Социальная сущность права, его конечная цель состоит в достижении реального единства людей на основе свободы и равенства. Отсюда критерием

оценки конкретного законодательства, правопорядка и правоохранительной деятельности необходимо считать гуманизм и принцип человеческого единения. Конкретное законодательство, правопорядок и правоохранительная деятельность являются правовыми, если они способствуют дальнейшему объединению людей и гуманизации жизни человека и общества [3, с. 24].

Именно права и свободы человека и гражданина, их законодательное закрепление и охрана являются необходимым условием функционирования всех систем - политических, экономических, правовых, социальных. В связи с этим права и свободы человека и гражданина сегодня выступают важнейшим фактором, определяющим назначение, содержание, формы правоохранительной деятельности государственных органов. Правоохранительная деятельность только в том случае носит правовой характер, когда эта деятельность осуществляется на основе и в рамках закона и когда ее сущностью и целью является защита и обеспечение прав и свобод личности.

А.И. Александров совершенно справедливо указывает, что состояние правовой законности в государстве взаимосвязано с гармонизацией интересов личности, общества и государства, является мерой обеспечения их безопасности, а также выступает качестве определенного индикатора легитимности и легальности власти, издающей нормативные акты [1, с. 8].

Не является исключением в этом отношении и такой вид правоохранительной деятельности, как уголовно-процессуальная деятельность. Согласно с международными стандартами охраны прав и свобод личности в сфере отправления правосудия по уголовным делам, а также с принципами, закрепленными в Конституции России, новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года указал на исключительно правозащитное назначение современного российского

уголовного судопроизводства. И это совершенно справедливо. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью общества и государства, провозглашение человека центральной фигурой правоохранительной деятельности, а защиты его прав и свобод целью уголовно-процессуальной деятельности стало требованием времени и правовой действительности.

В связи с этим, именно с позиций охраны прав и свобод человека и гражданина, нам и предстоит исследовать в рамках настоящей работы нравственное содержание правоохранительной деятельности в целом и нравственную сущность уголовно-процессуальной деятельности, как вида правоохранительной деятельности, в частности. При этом, конечно, основной акцент необходимо сделать на вопросах нравственного совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в рамках которой права и свободы личности подвергаются наибольшему умалению.

Уголовный процесс не зря называют самой политизированной отраслью права. От государственно-правовой идеологии зависит и содержание уголовно-процессуального законодательства. Ярким тому примером выступает современный этап борьбы нашего государства с терроризмом и Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 апреля 2004 года, который отсрочил момент предъявления обвинения лицу, заключенному под стражу, подозреваемому в совершении преступлений террористической направленности до 30 суток [7]. В этой связи примечательны слова А.И. Александрова: «Уголовный процесс не должен быть товаром. Плохо, когда чиновник правоохранительных органов берет взятку за освобождение от ответственности виновного, но еще страшнее, когда он за деньги привлекает к уголовной ответственности заведомо невиновного человека. Система уголовно-процессуальных норм должна быть такова, чтобы исключить заказные уголовные дела, от кого бы этот заказ ни исходил. Уголовные

репрессии в демократическом правовом государстве не могут быть предметом купли-продажи» [1, с. 7].

Подтолкнуло к изучению названных вопросов исследование, проведенное на рубеже XIX и XX столетий А.Ф. Кони. Нравственным началам - писал ученый, - принадлежит в будущем первенствующая роль в исследовании условий и обстановки уголовного процесса. Настало время наряду с историей и догмой осветить и те разнородные вопросы, возникающие в каждой стадии процесса, которые подлежат разрешению согласно существенным требованиям нравственного закона - этого *non scripta, sed nata lex* (лат. не писанный, а, естественный закон). Формы судопроизводства теперь повсюду более или менее прочно установились. Точно так же определился и взгляд на ценность, пригодность и целесообразность различных судебных учреждений. Законодательство, под влиянием временных ослеплений, может, конечно, отступить назад и возвращаться к устарелым и отжившим учреждениям, но на коренные начала правосудия - гласность, устность, непосредственность и свободную оценку доказательств - оно серьезно посягнуть не решится. Эти приобретения человечества куплены слишком дорогою ценою многовековых страданий и заблуждений, чтобы с ними было легко и надолго расстаться.

Вместе с тем едва ли скоро человечество придумает форму суда, могущую с прочным успехом заменить суд присяжных, или найдет возможным обходиться без состязательного начала. Поэтому, по всем вероятностям, в будущем предстоит лишь частичное улучшение некоторых отделов уголовного процесса и уточнение техники производства уголовного исследования. Но рядом с этим изощрением техники должно пойти развитие истинного и широкого человеколюбия на суде, равно далекого и от механической нивелировки отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от чуждой истинной доброте дряблости воли в защите

общественного правопорядка. Тогда главное внимание с полным основанием обратится на изучение нравственных начал уголовного процесса - и центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях [4, с. 78-79].

Нельзя предавать забвению мысли А.Ф. Кони. Сегодня важно продолжать его идеи, воплощать в жизнь его начинания, развивая нравственные начала уголовного судопроизводства. Данными вопросами необходимо заниматься систематически (вслед за М.С. Строговичем, Н.А. Комаровой, Н.А. Сидоровой и Т.Н. Москальковой), особенно учитывая принятие нового уголовно-процессуального закона - УНК Российской Федерации, чьи нормы должны быть проверены на соответствие нравственно-правовым критериям уголовно-процессуальной деятельности, чтобы и само уголовно-процессуальное законодательство отвечало требованиям нравственного закона, и регламентируемая им деятельность строилась на началах свободы, справедливости и гуманизма.

Правоохранительная деятельность государства, а также законность как неперемное условие этой деятельности изучались, как правило, в специально-юридическом и организационном аспектах в рамках таких отраслей юридического знания как административное право, уголовно-процессуальное право, оперативно-розыскная деятельность, учебными дисциплинами «Правоохранительные органы», «Судоустройство», «Прокурорский надзор» и некоторыми другими. При этом, с удовлетворением можно отметить, что в последнее время наибольшее внимание исследователей привлекает социологический аспект правоохранительной деятельности и ее структурных элементов. Это вызвано, прежде всего, стремлением определить их подлинное место в социальной структуре общества и политической структуре государства, изучить характер

воздействия права и правоприменительной деятельности на социальную реальность, на уровень нравственно-правовой культуры в обществе, измерить степень реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка.

Как отмечается в юридической литературе «правоохранительная деятельность - это деятельность сугубо социальная. Следовательно, понять ее природу и сущность можно только в контексте той социальной реальности, в которой она формируется, функционирует и развивается. Иными словами, в предельно широком плане природа и сущность правоохранительной деятельности и определяются как природой и сущностью самого человека, так и способом совместной жизнедеятельности людей» [3, с. 33].

В этом подходе отразилось отчетливое понимание того, что абстрактно-юридический анализ права чреват опасностью отождествления его предписаний с самой реальной действительностью, снимающей проблему оптимизации правового регулирования в целях обеспечения соответствия правоприменительной практики сложившимся представлениям о нравственности и справедливости. Естественным развитием этого подхода явилось изучение условий эффективности права и правоприменения, среди которых, помимо чисто юридических компонентов, заняли свое место социальные факторы [5, с. 9].

Социологический подход помогает осознать социальную ценность права и правоохранительной деятельности. Их восприятие на широком социальном плане позволяет лучше увидеть преобразующие возможности права и законности. Правовые категории оказываются в одном ряду с такими предельно широкими понятиями, как демократия, гуманизм, справедливость, естественные права и свободы человека и гражданина. При этом, раскрывая сущность и принципы демократии, а Конституция Российской Федерации в статье первой провозгласила наше государство демократическим и,

соответственно, закрепила это в других конституционных нормах, а также гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина (в статье второй указывается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства), более правильно оценивается роль законности и функционирующей в государстве правоохранительной системы. На этом фоне формируется понимание подлинной социальной роли нравственной сущности правоохранительной деятельности в целом и уголовно-процессуальной деятельности, как ее разновидности, в частности.

С системой же юридических гарантий демократии и охраны прав и свобод человека и гражданина следует связывать не только само право и требование принципа законности, но и важнейшее следствие реализации этого принципа - правопорядок и условие его обеспечения - правоприменительную деятельность государства.

С.С. Алексеев писал, что правопорядок - это состояние фактической упорядоченности общественных отношений, выражающее реальное, практическое осуществление требований законности ... Правопорядок как бы замыкает цепь основных общественно-политических явлений из области правовой надстройки (право - законность - правопорядок) [2, с. 235-236]. Чтобы в эту цепочку включить правоохранительную деятельность, необходимо отметить, что для действия права мало провозгласить правовую норму, каким бы нравственным содержанием она не была наполнена, ее действие требуется обеспечить. В связи с этим в механизме действия права важная роль принадлежит государственным органам, осуществляющим правоприменение, правоохранительную деятельность; данные органы государства осуществляют правообеспечительную функцию. И как конечный результат этой деятельности, и с юридической, и с нравственной точек

зрения, необходимо рассматривать, прежде всего, защиту прав и свобод человека и гражданина.

Исключительная роль государства и права в жизни современного общества естественным образом предопределяет как теоретическую, так и практическую значимость проблем, связанных с государственно-правовой организацией и регулированием общественных процессов. Одним из важнейших направлений этой деятельности является деятельность по установлению и обеспечению правопорядка, соответствующего международным стандартам и международным нормам в области охраны прав и свобод человека, демократическим принципам, провозглашенным Конституцией Российской Федерации, а также нравственным нормам. Значение правопорядка в жизни, как всего общества, так и отдельного человека нельзя недооценивать. Правопорядок является основой, неотъемлемым атрибутом правового государства. Уже само понятие «правопорядок» показывает, что это порядок, основанный на праве, то есть порядок, определяющий объем прав и свобод граждан, а также объем прав государства и, что наиболее важно, их соотношение. И все эти права обеспечиваются правоохранительной деятельностью специальных государственных органов.

При этом особое внимание следует уделить определению необходимого объема и границ государственно-правового регулирования общественных процессов в правовом государстве. Нельзя смотреть на расширение и усиление государственно-правового регулирования как на решение всех проблем. Нельзя забывать, что «тенденция к подробной регламентации и регулированию всех общественных отношений присуща полицейскому государству, и она составляет отличительный признак его в противоположность государству правовому» [6, с. 139]. В связи с этим должно определить границу и объем государственно-правового

регулирования, соответствующего именно правовому государству, а не полицейскому; необходимо ограничить права и свободы человека и гражданина, его частную жизнь от необоснованного вмешательства со стороны государственных правоохранительных органов в целом, и особенно со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, в рамках которой подобное вмешательство наиболее ощутимо. Поэтому настоящая статья посвящена вопросам изучения нравственных начал уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в производство по уголовному делу.

Вопросы, связанные с пониманием природы и сущности правового государства, правопорядка, правоохранительной деятельности, имеют сейчас особую социальную значимость, когда российское государство наконец-то повернулось лицом к человеку и в Конституции России провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита - обязанность государства (ст. 2). Человек должен быть целью, а не средством деятельности всех государственных органов. Права и свободы человека и гражданина, их охрана и безопасность должна ставиться во главу угла всей деятельности государства и его органов, должна составлять ее нравственное содержание.

Несомненно, в конечном итоге, все упирается в решение такой фундаментальной нравственно-правовой проблемы, как проблема взаимоотношения гражданина и государства (в лице государственных органов); которой столько же лет, сколько обществу и государству. Для ее решения предлагались различные подходы, однако их исследование показывает, что можно выделить и остановиться на двух основных.

Первый подход базируется на приоритете государства (целого) над человеком, личностью (частью). В этом самодовлеющем целом часть играет

подчиненную роль и является лишь средством достижения его целей. Решение проблемы, соответственно, видится в том, что государство просто поглощает свои части (личность), и тем самым как бы снимает все различия и противоречия, существующие между ними. Второй - исходит из приоритета человека по отношению к государству. В таком контексте цель государства состоит в обеспечении прав и свобод человека, в их расширении. При таком подходе, в принципе желательном и правильном, возникает опасность, что личность становится самодостаточным и самодовлеющим элементом по отношению к государству. Интересы государства при этом, по существу, игнорируются или вообще отрицаются.

Становится понятным, что «абсолютизация любого из этих подходов ведет в тупик, а на практике выливается в крайне тяжелые социальные катаклизмы. Абсолютизация роли и целей целого приводит к подавлению человека (гражданина), к нарушению его прав и свобод, к его деформации и, в конечном счете, к деформации самого целого. В свою очередь, абсолютизация прав и свобод личности (гражданина) ведет к нарушению прав целого, выливается зачастую в произвол и анархию, что ведет тем самым к разрушению целого, а, следовательно, к деформации самой личности (гражданина), которая не может полноценно существовать вне сообщества (государства)» [3, с. 14]. В связи с этим необходимо решить проблему упорядочения, баланса отношений человека и государства. Помочь в этом должны, несомненно, исследования философии права, естественного права, нравственно-правовые критерии оценки государственной деятельности.

С юридической точки зрения проблема баланса прав и свобод человека и гражданина, прав государства и границ самоограничений вполне решаема. Реальной формой существования и функционирования права в обществе является закон. Следовательно, и баланс прав, и границы самоограничений

могут быть установлены с помощью закона. Но, при этом нельзя забывать, что свобода, справедливость, гуманизм являются фундаментальными, сущностными характеристиками права. Именно они должны быть положены в основу построения правопорядка и организации правоохранительной деятельности на началах нравственности, разработки нравственно наполненного национального законодательства.

Библиография

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
3. Гуцериев Х.С., Сальников В.П. и др. Человек и правоохранительная деятельность. Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2000.
4. Кони А.Ф. Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула, 2000.
5. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989.
6. Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Из глубины. М., 1991.
7. Российская газета. 2004. 27 апр.